

Нилова Людмила Ивановна
Новосибирская область
г. Новосибирск

Учитель в моей судьбе

В шестом классе у нас началась физика. Преподавал ее молодой учитель, который только что приехал к нам в поселок с Кавказа. Звали его Николай Павлович. Это был высокий, стройный, подтянутый молодой человек с копной волнистых русых волос. В физику он был влюблен. Когда он объяснял нам новый материал, то забывал обо всем на свете. Он чертил на доске схемы, писал формулы, показывал нам опыты. И при этом так увлекался, что забывал о том, что перед ним дети. Этим пользовались наши мальчишки, которые не слушали его, вертелись и шумели. Я перебралась на первую парту, чтобы зловредные мальчишки не мешали мне слушать объяснения учителя. А он увидел, что я сижу, буквально открыв рот на его уроке, и стал, как мне показалось, объяснять именно мне. Мальчишки теперь украшали цветными ниточками не только серый костюм учителя, когда он проходил по рядам, но и мою коричневую форму, пока я старательно осваивала новый предмет. Учитель на мальчишек не обижался. А я на переменах называла их балбесами и дураками. Они опаздывали на урок. И при этом еще и веселились!

Но предмет знали хорошо все: и те, кто слушал внимательно, те, кто шалил и мешал другим. Как потом стало известно, наш новый учитель окончил институт с отличием. На своей родине Николай Павлович жил в каком-то городке, где практически не бывало зимы. А у нас зима была снежной и суровой. Она начиналась в сентябре и заканчивалась в мае. Ледоход на реке совпадал с праздником последнего звонка. И вот наш новый учитель решил подружиться с лыжами. Он укладывал учебники в необъятный карман куртки – «москвички», вставал на лыжи и отправлялся в школу. Постепенно к нему пристраивались все новые и новые ученики, которые тоже шли в школу, и заодно давали полезные советы о том, как надо пользоваться лыжами. Учитель смущенно улыбался и старательно выполнял все советы. Но злые, как мы тогда думали, мальчишки потом всем рассказывали, как им было смешно смотреть на неуклюжего Николая Павловича на лыжах. А вскоре они тоже стали ходить в школу на лыжах вместе с учителем. Учитель рассказывал им о любимом Кавказе, а мальчишки – о своих проблемах. Но на уроке они снова хулиганили и пускали самолетики.

Закончился учебный год, начались каникулы. Николай Павлович уехал в отпуск на Кавказ. А у нас часто бывало так, что из отпуска назад в поселок кто-то уже не возвращался, а присылал заявление с просьбой об увольнении. Кончилось лето, начался учебный год. У нас в расписании не было физики, потому что Николай Павлович из отпуска не вернулся. И только тут мы поняли, какого учителя потеряли. Девчонки немедленно поссорились с мальчишками, обвинив их в том, что из-за них от нас уехал хороший учитель. Мы «пилили» их каждый день, обвиняя даже в том, в чем они не были виноваты. Мальчишки притихли. Они перестали шуметь на уроках. Мы не разговаривали с ними несколько дней.

Как-то во время перемены мальчишки вышли во двор школы, а мы остались в классе. День был солнечным, хотя горы уже по половины были покрыты снегом. Заканчивалась навигация на нашей бурной реке. На ее берегу как раз и находилась школа. Вдруг мальчишки заорали изо всех сил, стали прыгать и махать руками, глядя на проплывавший мимо теплоход. Мы, испугавшись, выскочили на улицу и подбежали к ним. Они показывали

нам на теплоход. Там стоял мужчина в белой куртке и смотрел на берег. Увидев прыгающих и машущих руками детей, он тоже стал махать рукой. И тут мы поняли, что это Николай Павлович. На берег высыпала вся школа. Мы искренне радовались его возвращению. Я никогда потом не видела такого детского ликования от встречи с учителем. На детей, кричащих «Ура!», с улыбками смотрели учителя. Никто не слышал звонка на урок, и он начался с опозданием.

Надо сказать, что с этого времени на уроках физики воцарился порядок. Мы всей душой полюбили этот предмет. Намного позже, когда я сама стала учителем, я поняла, насколько талантливым педагогом был наш учитель, потому что уже тогда он учил детей по их способностям, давая разноуровневые задания.

Все жители поселка с большим уважением относились к нашему учителю. Нам повезло, потому что Николай Павлович учил нас физике до самого выпуска. В выпускном классе мы с ним подружились. Часто по вечерам мы вдвоем решали какие-нибудь трудные задачи, а потом вместе шли домой, потому что жили на одной улице. Иногда я даже в выходные дни брала сборник задач по физике и решала все подряд, пока не надоест. Если встречалась какая-нибудь слишком трудная задача, я шла к учителю, и мы одолевали эту задачу вместе.

Прошло много лет. Я стала учительницей. А жили мы в это время в одном из северных поселков, где я работала в местной школе. В соседнем поселке не было учителя химии, и меня попросили поработать там временно. По утрам к крыльцу нашего дома подходила машина, на которой меня доставляли в ту школу. Когда я приехала туда первый раз, то мне пришлось ждать окончания урока в учительской, потому что я приехала слишком рано. Но вот прозвенел звонок, и в учительскую стали приходить учителя. Кто-то входил молча, кто-то знакомился со мной. Одни улыбались, другие были чем-то озабочены, третьи стали жалеть меня и рассказывать, в какие трудные классы пригласили меня работать. И вдруг в учительскую вошел высокий русоволосый мужчина в сером костюме. Он пристально посмотрел на меня и вдруг спросил: «Люда?» И тут я узнала его! Это был Николай Павлович! Оказалось, что он здесь работает. И уже давно живет с семьей в этом поселке. Мы немного поговорили, потому что перемена была короткой, и он вышел.

Прозвенел звонок на урок, и я пошла в класс на первый свой урок в новой школе. Я шла и ужасно боялась встречи с неправяемым, как мне только что сказали, классом. Вошла и удивилась тому, что увидела: ученики стоят и улыбаются мне так, как будто давно меня знают. Я...растерялась! Встала девочка, староста класса, и сказала: «Николай Павлович сообщил нам, что вы – его ученица. Для нас – это лучшая характеристика!» Видимо, Николай Павлович рассказал обо мне детям что-то хорошее, потому что никаких проблем с дисциплиной или невыученными уроками у меня в этой школе не было. Учителя удивлялись, почему неправяемые классы тихо сидят на химии и чуть ли не все ходят в химический кружок, а я продолжала учиться у Николая Павловича методике преподавания предмета. Его ученики уже тогда были победителями областных олимпиад и участниками всесоюзных. Вскоре и мои ученики стали победителями районной олимпиады, участниками областной. Ученики так любили и уважали Николая Павловича, что это уважение переходило на всех, кого он учил раньше. Но потом я уехала в Новосибирск и больше не встречалась со своим учителем. Говорили, что он вскоре умер. Очень жаль, что такой прекрасный человек так рано ушел из жизни! Я встречаюсь с одноклассника, и мы всегда с благодарностью вспоминаем Николая Павловича. А недавно мне прислала по Интернету сообщение наша общая с ним

Всероссийский Интернет-проект «Учитель нашей новой школы»
Творческий конкурс «Слово об учителе»
Номинация: «Учитель в моей судьбе»
<http://teacher.edu.yar.ru/words/index.html>

ученица, которая написала, что стала учителем химии только потому, что встретила когда-то с Николаем Павловичем, а потом со мной.

